

АМАЛИЯ РИГЕР

**МЕЖДУ
ВСТРЕЧЕЙ
И ПРОЩАНИЕМ**

Амалия Ригер

Между встречей и прощанием

<https://litres.ru/73871999>

ISBN 9785006980228

Аннотация

Эта книга — не мемуары. Не исповедь. Это портретная галерея. Люди, которые приходили и уходили, которых я не выбирала — а они всё равно стали частью меня. Каждая глава этой книги — один человек. Несколько страниц. Портрет, написанный памятью. Я не называю всех имён. Некоторые истории — не мои одни. Но все они — правда. Та правда, которая живёт между встречей и прощанием. В том промежутке, который мы называем жизнью.

Содержание

МЕЖДУ ВСТРЕЧЕЙ И ПРОЩАНИЕМ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Глава 1. Егор	9
Сангье	15
Пробуждённый	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Между встречей и прощанием

Амалия Ригер

© Амалия Ригер, 2026

ISBN 978-5-0069-8022-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МЕЖДУ ВСТРЕЧЕЙ И ПРОЩАНИЕМ

Амалия Ригер

Тем, кто прошёл сквозь меня.

И тем, кто остался.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я давно заметила одну странность.

Мы помним не людей — мы помним то, что они с нами сделали. Не лица, не голоса — а ощущение. То, как изменился воздух в комнате, когда они вошли. То, как что-то сдвинулось внутри — необратимо, без спроса — и уже никогда не встало на прежнее место.

Я — ведьма. Я вижу нити между людьми. Знаю, как они тянутся через время, через расстояния, через смерть. Знаю, что ничто не исчезает бесследно. Каждый человек, который прошёл через твою жизнь, оставил в тебе частицу себя. Иногда — свет. Иногда — рану. Чаще — и то, и другое одновременно.

Эта книга — не мемуары. Не исповедь. Не сведение счётов.

Это портретная галерея. Люди, которые приходили — и уходили. Которых я не выбирала — а они всё равно стали частью меня.

Я долго не хотела писать эту книгу.

Потому что честность требует смелости. А я, при всём своём Даре, при всей своей силе — не всегда была смелой. Я умею видеть чужую боль. Свою — прячу. Умею говорить с мёртвыми. С живыми — труднее. Я давно научилась обходиться без людей. Мои животные не предадут, не уходят без объяснений, не говорят слов, которые нельзя взять обратно.

Но люди — приходили. И уходили. И оставляли след.

И однажды я поняла: след — это не груз. Это карта. По ней можно прочитать, кем ты стала. Что тебя сломало и что собрало обратно. Где была настоящей — и где играла роль. Где любила — и где боялась любить.

Каждая глава этой книги — один человек. Несколько страниц. Портрет, написанный памятью — а память, как известно, не фотограф. Она художник. Она убирает лишнее и оставляет главное.

Я не называю всех имён. Некоторые истории — не мои одни.

Но все они — правда. Та правда, которая живёт между встречей и прощанием.

В том промежутке, который мы называем жизнью.

Амалия Ригер

Глава 1. Егор

Есть люди, которые входят в твою жизнь тихо — как запах хлеба из соседней квартиры. Незаметно, но намертво.

Он был не таким.

Он просто — был. Всегда. Раньше меня. До меня. Как мебель в старом доме, которую не выбирают — она уже стоит там, когда ты появляешься на свет. И ты обходишь её, привыкаешь, иногда больно ударяешься об угол. Но убрать — не убираешь. Потому что это не твоя мебель. Это дом.

Мы были противоположностями во всём.

Я — земля. Корни, травы, голоса предков, тёмная сибирская ночь. Я чувствую мир кожей, каждой клеткой, иногда — до боли, до крика внутри, который никто не слышит. Мой Дар — это груз, который я несу с рождения, не спросив согласия.

Он — другой. Он всегда был где-то выше. Не высокомерно — нет. Просто... дальше. Как будто смотрит на жизнь с горы, а я стою в долине и кричу ему что-то важное — а слова не долетают.

Мы не понимали друг друга. Долго. Мучительно долго.

Были слова, которые нельзя взять обратно. Было молчание — тяжёлое, как камень на груди. Были годы, когда я думала: вот и всё. Некоторые люди просто остаются чужими — даже если судьба поставила вас рядом.

Но судьба, как известно, любит последнее слово.

* * *

Я помню момент, когда увидела его впервые по-настоящему. Он стоял у окна. В этой неподвижности было что-то такое... Не пустота. Не скука. Полнота. Как будто он не смотрит на улицу — а улица смотрит сквозь него.

— Ты давно так умеешь? — спросила я, не подумав.

— Я не умею, — сказал он. — Я просто есть.

Я тогда решила, что это красивые слова. Я ошиблась.

Егор был из тех людей, которые не говорят красиво. Они говорят точно. Это разные вещи. Красивые слова украшают пустоту. Точные слова обнажают суть — и иногда это больно,

потому что суть не всегда красива.

* * *

Я — корни. Я знаю своих предков до седьмого колена, слышу их голоса, несу их Дар как наследство, которое нельзя вернуть. Я — часть рода, часть цепи, звено, за которым — тысячелетия.

Он — одиночка. Не в смысле изоляции — в смысле самодостаточности. Он не нуждался в цепи.

Я — эмоция. Всё, что я знаю, я знаю через чувство. Он — наблюдение. Спокойно, из другой точки.

Я тянусь к прошлому — он живёт в настоящем. Я слышу мёртвых — он слышит тишину.

Я — огонь. Он — вода. Но огонь и вода — это не враги. Это стихии, которым нужны оба берега.

* * *

Первая настоящая трещина случилась из-за пустяка.

Я рассказывала ему о предках. О Даре, который передаёт-

ся по роду. Он слушал — и я видела, что не убеждён.

— Я думаю, — сказал он медленно, — что вы называете разными словами одно и то же.

— Что — одно и то же?

— Тишину внутри.

Потом было молчание. Долгое, тяжёлое. Были слова, которые я говорила жёстко — я умею. Он не отвечал тем же.

— Почему ты молчишь? — спросила я однажды. — Скажи что-нибудь.

— Зачем? — ответил он тихо. — Ты уже всё сказала.

Это прозвучало не как упрёк. Как констатация. Но именно это и было больнее всего упрёка.

* * *

Он исчез внезапно. Бросил всё. Уехал в монастырь. Потом в другой. Куда-то в Азию. Надолго.

Я не завидовала. Я злилась. Потому что не понимала.

Потом, со временем, я поняла — у каждого свой путь к себе. Мой — через корни. Его — через отречение. Оба правильные. Просто разные.

Там, между горами и монастырскими стенами, в тишине медитаций — он встретил себя. Настоящего. Это самая страшная встреча. И самая необходимая. Он не убежал. И в этом — всё.

* * *

Он вернулся другим. Как будто из одной оболочки вышел тот, кем он должен был быть всегда.

— Ты изменился, — сказала я.

— Нет, — ответил он. — Я стал собой.

Однажды я сказала ему прямо:

— Ты стал неудобным.

— Удобные люди — это зеркала. Они отражают тебя такой, какой ты хочешь себя видеть.

— А неудобные?

— Неудобные показывают то, что есть.

Я промолчала. Потому что он был прав.

* * *

Там, где-то между горами и монастырскими стенами —
Егор получил новое имя.

Сангье

Пробуждённый

Имя, в котором — вся его суть. Человек, для которого время перестало идти в привычную сторону. Человек, который научился видеть не линию — а круг.

Его Дар — другой. Не голоса, не видения. Его Дар — присутствие. Рядом с ним время идёт иначе. Каждая минута становится больше. Полнее. Как будто из неё убрали всё лишнее — и осталось только то, что есть на самом деле.

В нашей семье говорили: Дар передаётся по женской линии. Но жизнь умнее нас. И Дар нашёл его тоже — просто другой дорогой.

Два мира. Вертикаль и горизонталь. И там, где они пересекаются — точка, в которой умещается всё.

* * *

Мы с Егором разные. Были разными. Останемся разными.

Я приняла его таким. Просто однажды поняла, что сопротивление ушло. Как уходит боль, когда рана наконец начинает заживать.

Он принял меня давно. Ещё тогда, когда я злилась. Принял — и ждал. Не из слабости. Из уверенности, что я приду.

Иногда мы сидим в тишине, которая дышит, — и я думаю: вот оно. Вот то самое, ради чего стоило пройти через всё.

Я — земля. Он — небо. И мы оба — дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.